

тата или об особых соглашениях в области обороны». Правительство Республики Мали, сказал президент республики, решило проводить политику позитивного нейтралитета, а проведению этой политики «противоречит присутствие на нашей территории войск иностранной державы, с которой нас не связывает никакое соглашение и которая, помимо этого, связана военным соглашением с блоком стран».

Как и следовало ожидать, французская буржуазная печать встретила это решение молодого суверенного государства далеко не восторженно. Газета «Монд» в статье «Недружественный жест» упрекала Мали в «неблагодарности» по отношению к Франции, в том, что, приняв «внезапно» такое решение, она застала Францию врасплох.

Между тем решение правительства Республики Мали отнюдь не является неожиданностью. Франция создала свои военные базы на территории Судана еще в колониальный период. Ей принадлежала наземная база в Кати и военно-воздушные базы в Бамако Гао и Тессалите, французские гарнизоны стояли и в ряде других городов: Тимбукту, Сегу, Севаре, Каесе.

Когда Франция решила предложить Федерации Мали в составе Сенегала и Судана внешнеполитический суверенитет, она обещала этот акт заключением соглашений, предусматривающих сохранение военных баз. Соглашения были парафированы 4 апреля и подписаны 22 июня 1960 года, после провозглашения независимости Федерации Мали.

Вопрос о ликвидации французских военных баз был предметом серьезных разногласий между Суданом и Сенегалом и послужил одной из причин распада Федерации Мали. Руководящие круги Судана совершенно обоснованно считали, что наличие военных баз Франции на территории молодого независимого государства ущемляет его суверенитет. Не удивительно, что французские военные круги серьезно беспокоились о судьбе этих опорных пунктов французского империализма. Подчеркивая, что военные базы в Судане «практически гарантировали Франции контроль над подступами к Сахаре», еженедельник «Экспресс» писал в августе 1960 года: «В военных кругах кризис Мали вызвал большую тревогу». Во Франции опасались, что руководство Судана требует ликвидации иностран-

ных военных баз и ей придется пересмотреть всю систему контроля за доступом к Сахаре с юга.

Народ и правительство суверенной Республики Мали не пожелали мириться с присутствием войск бывшей колониальной державы на своей территории. Вскоре после провозглашения республики политбюро партии Суданский союз торжественно заявило, что она не связана с Французской республикой никаким соглашением, тем более в области обороны, и что все соглашения между Францией и Федерацией Мали утрачивают силу в связи с распадом Федерации и признанием Францией независимости Сенегала.

Ведя последовательную борьбу за укрепление национального суверенитета, правительство Республики Мали потребовало в январе 1961 года, чтобы французские войска покинули территорию страны. Оно заявило о своей готовности сотрудничать с Францией, но только «на основе невмешательства в наши внутренние дела и уважения нашего суверенитета».

22 марта сто грузовиков с военным снаряжением вышли с базы в Кати. Началась и эвакуация военно-воздушной базы в Гао. «Сегодня я с гордостью могу

сказать, что последние французские колониалистские войска покидают военные базы, которые они занимали на нашей национальной территории», — заявил на Третьей конференции народов Африки делегат Мали Модибо Диалло. Скоро на земле Республики Мали не останется ни одного французского солдата.

Франция, однако, отнюдь не намеревается окончательно вывести свои войска с африканской земли. Грузовики из Кати взяли направление на Абиджан. Солдат с военных баз в Мали расквартировывают на территории Берега Слоновой Кости, Нигера и других стран. Прикрываясь красивыми словами о сотрудничестве, технической помощи, совместной обороне, Франция старается сохранить свои позиции в Африке, стремится, говоря словами президента Ганы Кваме Нкрума, «открыть себе дорогу назад, но только в ином обличье».

Ликвидация французских военных баз на территории Республики Мали — это большая победа молодого африканского государства в борьбе за ликвидацию всех форм иностранного господства на африканской земле, в борьбе за укрепление подлинной независимости.

Л. ЧЕРТОК

ПРОВАЛ ОДНОГО ПРОЦЕССА

Длившийся более четырех лет судебный процесс о так называемой государственной измене в Южно-Африканском Союзе закончился полным провалом для его организаторов: все обвиняемые оправданы.

5 декабря 1956 года отряды южноафриканского Особого отдела, этой разновидности гестапо, начали осуществлять заранее подготовленную операцию массовых арестов по всей стране. Было арестовано 250 человек, 156 из них было предъявлено обвинение в «государственной измене». Прогрессивный южноафриканский журналист Лайонел Формэн, один из «156», писал о своих товарищах: «Среди них — врачи и рабочие, педагоги и студенты, ректор университета и вождь племени. Если мы посмотрим на род их занятий и фамилии, то увидим все слои населения Южно-Африканского Союза. Здесь можно

встретить африканцев, англичан, евреев, зулусов, коса и басуто, индийцев и других, молодых и старых, больных и здоровых, с университетским образованием и неграмотных». Когда на суде в Йоганнесбурге известного африканского профессора Мэтьюза спросили, что здесь происходит, он ответил: «Здесь судят всю Южную Африку. Судят вас, судят меня. На скамье подсудимых прежде всего не люди, а идеи».

Английская газета «Йоркшир пост» писала, что главным объектом нападок будет Хартия свободы, разработанная Африканским национальным конгрессом в 1955 году. Основным положением этой Хартии был призыв обеспечить равные возможности для всех людей, независимо от расовых признаков и цвета кожи. Вот это-то призыв к осуществлению самого элементарного человеческого права и

привел в бешенство фашиствующих расистов в ЮАС.

Несмотря на нескрываемую жажду расправы со 156 честными людьми Южной Африки, организаторы процесса терпели провал за провалом. Не помогли ни 10 000 «документальных улики», представленных на предварительном следствии, ни многочисленные «свидетели», большинство из которых были полицейскими и агентами все того же Особого отдела, не спасали и бесчисленные юридические уловки. И вот в декабре 1957 года были оправданы первые 65 человек, потом, в январе 1959 года, признаны несостоятельными обвинения еще против 61 человека и, наконец, 29 марта 1961 года суд вынужден был оправдать оставшихся 28 обвиняемых (один обвиняемый в ходе процесса умер, другому удалось ускользнуть из лап расистов и покинуть ЮАС). Полностью потерпела крах попытка расистского правительства Хендрика Фервурда запугать народ Южной Африки, подавить волю самих подсудимых.

Процесс вызвал бурю возмущения не только в Южной Африке, но и среди всех честных людей Азии, Европы, Америки. Борьба за освобождение 156 обвиняемых в «государственной измене» тесно переплеталась с тяжелой и упорной борьбой против всей системы расового угнетения и дискриминации, против политики южноафриканских расистов.

Процесс окончен, пройден еще один этап на трудном пути к свободе, но борьба продолжается. «Процесс окончен, но это не означает, что мы получили свободу, — заявил член Национального исполнительного комитета Африканского национального конгресса Роберт Реша. — Мы должны продолжать борьбу, как и раньше, чтобы добиться мира и гармонии между народами ЮАС».

В. ГОРОДНОВ

Новый договор — новое бремя

Прохожие на улицах Сеула торопливо читали листовки, разбросанные неизвестными молодыми людьми: «Если премьер-министр Тянь Мен не может отказаться от нового договора, он должен уйти в отставку!» Это происходило как раз в тот момент, когда министр иностранных дел Южной Кореи Чун Ир Хен и посол США Макконаги подписывали новое «экономическое и техническое соглашение».

Новый договор был навязан Южной Корее под предлогом необходимости «унифицировать» ранее заключенные соглашения о «помощи». Формально она не взяла на себя никаких дополнительных обязательств, но фактически «унификация» дает США право широкого вмешательства в деятельность местной администрации. В статье 3 соглашения говорится, например, следующее: «Представителю США разрешается неограниченное изучение и пересмотр планирования, а также соответствующих документов, и он представляет правительству США полную информацию, ...необходимую для оценки эффективности уже оказанной или намеряемой помощи».

Напомним, что 95 процентов материальных ресурсов, жизненно необходимых для экономики, Южная Корея получает в счет «помощи». Совершенно очевидно, что расширение прав контроля и надзора за использованием «помощи» еще более затягивает узел экономической кабалы на шее южнокорейских трудящихся. В новом договоре вновь декларируется, что американская «помощь» является «главным условием в деле обороны Корейской республики». Южная Корея подтвердила свою готовность выполнять военные обязательства, возложенные на нее ранее заключенными агрессивными договорами, в частности «договором о

взаимной обороне» от 1 октября 1953 года.

Заключение нового договора вызвало возмущение самых различных слоев южнокорейского населения, мощную волну демонстраций, митингов протеста. США принесли нам «только нищету, иностранные товары и разделение страны», гласит одна из резолюций студенческого митинга. В ряде городов были созданы комитеты борьбы против нового соглашения, объединившие различные оппозиционные партии и общественные организации.

В связи с ратификацией договора бурные дебаты развернулись в южнокорейском парламенте. Ряд депутатов выступил с резким осуждением нового соглашения, отметив, что «оно по своему содержанию и характеру переговоров напоминает договор о протекторате», навязанный японцами Корее в 1905 году, и представляет собой самое унижающее из всех соглашений, заключенных когда-либо в мире. «Уж не будет ли посол США в Южной Корее Макконаги новым генерал-губернатором Кореи?» — спрашивали парламентарии.

Трудящиеся КНДР, в свою очередь, решительно осудили действия южнокорейских властей. В Пхеньяне состоялось заседание представителей политических партий и общественных организаций демократической Кореи. Участники этого форума от имени народа заявили, что они не признают никаких договоров, сфабрикованных империалистами США.

Военный переворот 16 мая, совершенный реакционным южнокорейским офицерством при поддержке и одобрении США, показал, что американские правящие круги не намерены терпеть распространения антиамериканских настроений среди различных слоев населения Южной Кореи.

Н. СОЛОВЬЕВ

Рисунок Херлуфа Бидструпа

